

ТЕАТР ЗАЖИГАЕТ МАЯК

НА СВОБОДНОЙ, светлой сцене легко и весело движутся герои. Девяносто (не удивляйтесь!) героев в исполнении тридцати актеров. Тринадцать эпизодов — с прологом, финалом, интермедиями и песнями. И все это складывается в спектакль-обозрение «Загорается маяк» и проходит под лозунгом, взятым у Владимира Маяковского:

Товарищ подросток,
а будь — не будь дитём,
борец
и деятель!

Товарищи подростки, говорят авторы пьесы С. Гребенников и Н. Добропоров, товарищи подростки, обращается Театр юного зрителя, — учиться жить и работать, «делайте жизнь» со старшего поколения, будьте непримиримы к недостаткам и пережиткам!

Товарищи подростки приходят в театр... На сцене ярко мелькают пионерские галстуки, и зрительный зал заполнен ребятами в таких же галстуках. Во время антракта преувеличенно серьезные девочки и мальчики с синими наруканными повязками — активисты театра — следят за поведением зрителей в фойе и возле буфета, где идет бой за газированную воду. Во время действия незрелый, тонкоголосый шум чуть мешает актерам. Во время действия зрители (из самых благородных побуждений) громко советуют актерам, как себя вести.

Пьеса «Загорается маяк» — не пьеса в привычном значении этого слова. Это обозрение из пионерской жизни, причем обозрение почти концертное. Нет главных и второстепенных героев. Все герои — главные. Нет общего сюжетного хода действия. В каждом эпизоде — своя тема, своя тенденция. В программке все эпизоды под своими названиями. «С духом — по душам» — о религиозных пережитках; «Лучше не связываться» — о подлинном товариществе и о равнодушии; «На седьмом небе» — о любви.

Режиссура спектакля и художник В. Талалай, задумывая свою работу как веселое и нравоучительное представление, освободили сцену от традиционных декораций. Так часто меняются место и характер действия, что обычная декорация была бы только помехой для ясности и простоты. Поэтому на сцену выпущена целая толпа забавных, оригинальных, талантливо придуманных условностей. Картонные плоские столы, уставленные картонной едой. Вращающиеся щиты с яркими плакатами.

Эпиграфом к спектаклю взяты слова Маяковского. Поэт сам появляется на сцене. Сначала это его памятник — на фоне проецируемых цветных кадров Москвы. Потом уже выходит поэт. Его имя, его стихи так часто упоминаются на сцене, так часто с ним советуются герои, что не худо бы и сейчас обратиться к поэту: Уважаемый Владим Владимич, что вы-то думаете?

«Сделать агитацию, пропаганду, тенденцию — живой, — в этом трудность и смысл сегодняшнего театра... Попытка сделать под-

мостки трибуной — в этом суть моей театральной работы» — вот что мог бы сказать Маяковский.

Вот и найдено нужное слово: агитация. Спектакль агитирует за доброту, честность, правдивость, смелость. В обычную программу вложена еще дополнительная бумажка — обращение к зрителю. Там сказано: «Дорогой друг! Ты знаешь, что во время тумана и шторма найти правильный курс судам помогают маяки. И у людей есть свои маяки, которые помогают им идти правильным курсом. Свой новый спектакль Московский театр юного зрителя назвал «Загорается маяк». Посмотрев его, ты узнаешь о пионерских маяках, которые ребята зажгли в школе и дома, на улицах и в своем дворе... Если ты станешь маяком, то знай: чтобы освещать дорогу другим, надо самому быть честным и непримиримым, надо, чтобы всегда горело твое сердце, как горит алый галстук на твоей груди».

Все, что написано в этом обращении, все, что происходит на сцене, — самая настоящая агитация. Это живая пропаганда нового в жизни, в поведении, в отношении к людям.

Избежать почти неизменной фразы: «Спектакль не свободен от недостатков», и на этот раз не удастся.

Не всегда остроумие авторов на уровне задачи. Вдруг милые ребятки с пионерскими галстуками начинают говорить скучным и неточным языком провинциального конференса. Наверное, об этом можно было бы не упоминать. Но спектакль удачен, и именно поэтому хочется пожелать ему окончательной удачи.

Дорогие товарищи актеры, я прошу простить меня за то, что я ни разу не упомянул о вашей работе. Но вас так много, каждый исполняет так много ролей, и вы все в общем так симпатичны залу, что как-то не хочется кого-то выделять. На сцене все время живет ощущение свободы и веселья, ощущение импровизации, хотя я, конечно, понимаю, что эта «импровизация» заранее точно продумана и решена актерами и четырьмя режиссерами: Б. Голубовским, П. Гариним, В. Гореловым и М. Колесниковым.

Что еще можно сказать? Яркий маяк зажегся по адресу: Москва, ул. Горького, переулок Садовских, Театр юного зрителя.

П. ФИНН.

Восстановление правды, 1966, Горького